

Квартира (она же офис) Петра Костёлова — лауреат премии АрхиП-2005

Пётр, ваша квартира, наверное, производит впечатление абсолютно на всех проходящих!

По мнению людей, которые свободны в своих суждениях, здесь уютно. Они способны отбросить предрассудки и понять, что все спланировано грамотно, а комфорт измеряется не нарочито «уютными» приемами, теплыми оттенками и прочей привычной дребеденью. Нет, он фундаментальный, глубокий, сущностный, связанный с разумной организацией пространства. Все учтено до мелочей: где работа, где отдых и как они между собой сопрягаются. От гостевого санузла

Нестандарт. Железно

Квартира, в которой живет дизайнер Пётр Костёлов, для него и дом, и офис. Дом гостеприимно открыт для друзей, офис вынуждает посетителей не засиживаться. Им предлагают кресла с жесткой прямой спинкой — на таких долго не высидишь, хотя они красивы и идеально подходят по форме к металлическому столу со стеклянной столешницей нестандартной высоты. Хозяину квартиры стандарты вообще не указ. За высоким столом, считает он, работать удобнее, а временным гостям комфорт ни к чему. Будешь долго разговаривать — на жизнь и творчество времени не останется...

Текст: Татьяна Фофонова. Фото: Зинон Разудринов и из личного архива

↑ ↓ ↗ Фасад и интерьеры частного загородного дома «Волга-Хаус»

до системы, связывающей между собой компьютеры, проекторы, звуковые установки — уют в том, что всем этим легко пользоваться.

Кому легче делать дом: себе или другим?

Опыт показывает, что себе. Поиск любого художественного решения, тем более оригинального, связан с выбором одного из многих предварительно задуманных вариантов. Просьба заказчика порой может увести в сторону и запутать. Я это искренне сейчас говорю! Когда столько интересных, но не нужных тебе решений, можно потерять то, что действительно хочется. С другой стороны, в таком тонком деле, как создание настоящего интерьера, не всегда хватает слов и убежденности — если, конечно, речь идет не о евроремонте. Кому продашь как идею квартиру, сделанную почти целиком из железа? Но сделать ее для себя можно совершенно спокойно и тем самым доказать, что нарочитая брутальность и колючесть материала исчезает на фоне комфортной планировки.

Вы живете недалеко от Кремля.

Это неслучайно?

Это место отвечает моему представлению о жизни в центре мегаполиса. Дом, в котором я живу, — своего рода архитектурное наследие, первое блочное здание в Москве. Его построили в 1939 году, и на тот момент дом был абсолютно новаторским. Мне показалось, что использовать такой дом в качестве каркаса для интерьера, где основным материалом будет металл, художественно оправданно.

Вы давно здесь живете?

С 1994 года, и интерьер уже поменялся. Первые десять лет была квартира-студия: спальня, санузел, а все остальное — свободное пространство. Но в какой-то момент я понял, что такая избыточная открытость имеет свои недостатки. Если сравнить ту квартиру и нынешнюю, то теперь на одних и тех же метрах уместились два санузла, две гардеробные комнаты, два кабинета, кухня, спальня

и гостиная — девять помещений против трех. Такой вариант мне больше нравится. Тем более что я работаю дома, ко мне приходят люди — так намного удобнее и мне, и жене, никто никому не мешает.

Скажите честно: сколько в дизайне вашей квартиры искренности и сколько шоу?

100% искренности и 100% демонстрации возможностей! Можно сказать и так: это искренний показ другого образа жизни. С точки зрения банального проживания моя квартира, возможно, излишне радикальна, но она задает некий импульс, дает понять, что создание интерьера — это не просто декорирование, а искусство, вызывающее не всегда однозначные эмоции. К тому же каждый проходящий реально оценивает, к чему может привести сотрудничество со мной.

Вы это серьезно?

Да нет, иронизирую. Клиент должен не бояться, что получит от меня железный бункер, а попытаться проанализировать ту гармонию, которую я в состоянии создать. И это в первую очередь

касается не материалов, а внутренней организации пространства. Я абсолютно уверен в органичности своих планировочных решений, ни в одной из сделанных мной квартиры не была оставлена планировка, заданная строителями, — все пространства начинались с нуля. Я перебирал все возможные варианты, переживал, сомневался в каждом из них, но всегда приходил к блестящему выверенному результату, который абсолютно точно соответствовал потребностям каждого (!) из живущих в квартире людей.

Планировка — ваш конек?

Думаю, это должно быть главным для любого дизайнера. Все остальное — вкусовщина, мода, сезонность, усталость от проживания в одном и том же пространстве... Хорошо спланированный интерьер легко можно преобразовать, вводя новые фактуры, материалы, цвета. Но все это временное, а хорошая планировка вечна.

А слабые стороны у вас есть?

Вы меня спрашиваете как дизайнера-художника или дизайнера-бизнесмена?

И того, и другого...

С точки зрения бизнеса плохо то, что я с трудом иду на компромисс. А людей, которые с той же ироничностью относились бы к создаваемым мной пространствам, не так уж много. Меня не интересует буквальное повторение какого-нибудь стиля — почему я должен воспроизводить чужое? Идеи, которые когда-то были новаторскими, теперь далекое прошлое, и я не нахожу мотивировки, чтобы повторяться. Но с удовольствием поиграл бы в такую игру: взял бы классический план, классические законы организации пространства и облек их в современные материалы. К примеру, дворец из бетона или металла. Или, наоборот, квартиру современной планировки одел бы в классический декор: ордера, орнамент и прочее. Ради этого стоило бы копаться в архивах, но, следуя за стилем буквально, ты себя ограничиваешь. А я предпочитаю свободу.

Да вы перфекционист!

Что-то часто мне стали об этом говорить, уже пугает... Нет, я достаточно ленив, чтобы быть им. Иногда встаю в пять утра, допоздна работаю, и так недели две-три, а потом график резко меняется, даже в одиннадцать с трудом поднимаюсь. Стабильность — это не обо мне. Нет, я не опаздываю на встречи, не игнорирую свои обязанности, все сказанное — особенность творческого процесса. Хотя творчество — только половина нашей работы, а вторая половина — организация процесса, общение с поставщиками, подрядчиками. И было бы куда лучше, если бы общение с клиентом не отягощалось финансовыми вопросами: сложно перестроиться с разговора о гонорарах и сметах на поиск художественного решения.

Значит, без конфликтов не обходится?

Как в любом долгом совместном деле, возникают и обиды, и недопонимания, и претензии. Это же вопрос человеческих взаимоотношений, они не всегда предсказуемы. Но чаще всего эмоции позитивные и радостные, ведь процесс

← ↗ → Интерьер квартиры – номинант премии АрхИП-2003

в любом случае созидательный, а на камешки преткновения не стоит обращать внимание.

Вы по природе такой дипломат?

Мне приходится им быть. Часто ловлю себя на мысли, что с трудом пытаюсь шутить, хотя хочется развернуться и уйти, но в большинстве случаев хватает терпения и сил посмотреть на происходящее со стороны, найти нужные слова и облечь их в форму незатейливой шутки, которая разрядила бы обстановку.

Что самое приятное в вашей профессии?

Удовлетворение от творческого процесса и результата собственного труда, признание, востребованность, понимание. Недавно получил гран-при на архитектурной выставке, это меня порадовало. Мне важна оценка профессионалов, к работам которых я отношусь с уважением.

А неприятное?

Когда незначительная мелочь, слово снабженца, строителя, водителя становится для клиента настолько важным, что способно разрушить наши с ним отношения, выстраивавшиеся месяцами и уже привед-

шие к хорошим художественным результатам. Свита на самом деле правит королем, и порой вылезает какая-нибудь интриганская или случайная ерунда, с которой трудно бороться. Ты мучаешься, пытаешься объяснить, почему этот бежевый лучше того, для тебя это определяющее в данный момент, а тут кто-то рядом говорит, что не проверили унитаза, и на нем трещинка...

Менять профессию не пробовали?

У меня был опыт пробы себя в других профессиях, он много мне дал, но сказать, что я был счастлив, не могу. Если дело, которым я занимаюсь, не связано с творчеством, я на одном месте долго не удержусь.

Адрес на страницах 124–126